

НЕВОСПОЛНИМАЯ ПОТЕРЯ

IRREPLACEABLE LOSS

Четвертого августа 2017 г. ушел из жизни известный сибирский геолог, ученый и деятель, один из многолетних руководителей СНИИГГиМС, заместитель главного редактора нашего журнала, кандидат геолого-минералогических наук Валентин Михайлович Евтушенко.

На его счету не было больших геологических открытий или крупных научных трудов. Геологии как важной системо-деятельностной структуре в жизни государства нужны не только ученые, разведчики и горнопроходчики. Ей требуются также талантливые, толковые и увлеченные своим делом руководители и организаторы (те, кого сейчас называют менеджерами) – люди, которые обладают необходимой профессиональной эрудицией и широтой взглядов, чтобы видеть существующие проблемы разного масштаба и значимости, находить их решения и, что самое главное, эти решения принимать, контролируя затем их исполнение. Именно таким человеком был Валентин Михайлович. Особенно велика его роль в истории Сибирского НИИ геологии, геофизики и минерального сырья. Он не дожил двух месяцев до празднования 60-летия института, но в том, что институт в принципе «дожил» до этого события, его заслуга – одна из первостепенных.

В дни, предшествующие юбилею, считаем необходимым познакомить наших читателей с жизненным и профессиональным путем Валентина Михайловича и теми его делами, которые делают его одним из главных «виновников» этого торжества.

В. М. Евтушенко родился 6 ноября 1934 г. в Гудермесе Чечено-Ингушской АССР в семье рабочих. Годы учебы и начала трудовой деятельности были связаны с Махачкалой и Грозным, куда семья переезжала на постоянное местожительство. Когда Валентин Михайлович Евтушенко в 1953 г. поступал

в Грозненский нефтяной институт, он, безусловно, рассчитывал посвятить жизнь профессии геолога, представляя ее себе, как и многие, в самом романтическом свете: экспедиции, палатки, лазание по горам с рюкзаком и молотком, песни у костра под гитару. Но, будучи уже тогда натурой общительной, активной и организованной, общественной (в данном случае комсомольской), работы не чурался. Это привело к тому, что после окончания вуза он отклонился от геологической стези, проработав больше года на высоких комсомольских должностях республиканского (Чечено-Ингушского) уровня. Но геология не отпустила, более того, душа и молодость требовали именно романтики неизведанных краев. Дошедшие до Грозного сведения о том, что в Новосибирске недавно создан многопрофильный геологический НИИ, в планах которого работы по всей необъятной Сибири, решили дело. Переписка с руководством СНИИГГиМС длилась недолго, и с февраля 1963 г. Валентин Михайлович навсегда связал свою судьбу с нашим институтом.

Овладение методикой научных исследований под руководством опытных наставников шло успешно, и к 1970 г. Валентин Михайлович уже сложился как перспективный ученый. Подтверждением тому стала защита кандидатской диссертации. Основное направление его научной деятельности было связано с изучением вещества отложений доманикоидного типа. Оно и стало главным стержнем его диссертации «Литолого-геохимические и битуминологические особенности и условия формирования отложений куонамского типа кембрия восточной части Сибирской платформы».

Особое внимание Валентин Михайлович уделял отложениям с высоким содержанием органического вещества, масштабам их развития, условиям

образования и проблемам оценки нефтематеринского потенциала. Впереди ждала хорошо накачанная сотнями коллег колея – от статьи к статье, от диссертации к диссертации, к тому, чтобы стать признанным авторитетом в некоторой конкретной области геологических знаний. Но в диалоге, иногда конфликтном, между «колеей» и характером (точнее, натурой), бывает, побеждает натура.

В советские времена не существовало понятия «научный менеджер», как, впрочем, и самого слова «менеджер», хотя на самом деле таковые, конечно, были. Считалось, что кто начальник, тот и менеджер. Отчасти так оно и есть, но, строго говоря, функции начальника и менеджера все же не совпадают: один руководит только своими подчиненными, у другого задачи несколько шире, он действует в «пространстве» связей и отношений, его стихия не приказы, а согласование и координация. Современная наука, оставаясь занятием индивидуально-творческим, стала еще и делом коллективным, системно организованным, нацеленным на реализацию крупных исследовательских проектов и требующим взаимодействия многих «научных единиц» (отдельных ученых, лабораторий, отделов, целых институтов). Типичным примером работы научного менеджера является деятельность ученого секретаря многопрофильного НИИ, каким с самого начала был СНИИГГиМС. Руководство института проявило немалую дальновидность, назначив в 1970 г. на эту должность новоиспеченного кандидата геолого-минералогических наук В. М. Евтушенко.

Для общественно ориентированной (еще с комсомольских времен) натуры Валентина Михайловича были характерны стремление к росту научного кругозора, умение контактировать с разными людьми, желание быть в гуще (и в курсе) событий институтской жизни. Если искать аналогии в других сферах деятельности, то ученого секретаря можно сравнить с министром иностранных дел института. Прежде всего, он следит за тем, чтобы вся «научная продукция», предусмотренная планами, была «произведена» точно в срок, в том числе планами участия в различных отраслевых и межотраслевых программах и проектах. Подготовка участия сотрудников института в научных конференциях и организация таких конференций «на своей территории» тоже входит в круг его забот. Ну, и много других дел, относящихся к научным связям организации с «внешним миром».

Проработав пять лет в этой должности, В. М. Евтушенко приобрел определенное признание и авторитет в геологической среде – научной и административно-управленческой. Но у него появилось беспокойство: не простился ли он совсем с карьерой ученого? И попросил дать ему возможность вернуться к исследовательским будням. Просьбу удовлетворили.

Однако если человек успешно проявил себя на каком-то поприще, то совсем расстаться с ним

человеку не так-то просто, поприще не отпускает. Например, когда в конце 1970-х гг. начались работы по крупной государственной научно-технической программе «Сибирь» с участием многих академических, отраслевых и вузовских организаций, то по разделу «Нефть и газ Восточной Сибири» СНИИГГиМС в ней представлял В. М. Евтушенко в качестве... ученого секретаря подпрограммы. То же было и с другой межведомственной региональной программой «Поиск» в 1990-е гг.

Так или иначе, постепенно главным занятием Валентина Михайловича стали дела общеинститутской значимости. Причем не только по научно-производственной линии (например, вопросы информационного обеспечения разработок института и их внедрения в геолого-разведочное производство), но и по общественной (председатель месткома, позднее – Совета трудового коллектива, член президиума Новосибирского территориального комитета профсоюза рабочих геолого-разведочных работ). При этом было не столь существенно, какую должность он занимал формально, он всегда оставался одним из ответственных и инициативных лиц и в администрации, и в коллективе. Впрочем, один неофициальный, но важный статус сохранялся за ним все время: ученый секретарь(!) Совета руководства СНИИГГиМС – совещательного органа при генеральном директоре, возникшего еще в те времена, когда Валентин Михайлович был штатным ученым секретарем.

В 1990-е гг., когда произошли кардинальные перемены в жизни страны, а следовательно и в СНИИГГиМС, вопрос грамотного менеджмента стал, по сути дела, условием выживания института. Авторитет тогдашнего директора, академика РАН Виктора Семеновича Суркова и дружная работа администрации (при весьма активном участии В. М. Евтушенко) позволили институту сохранить свой статус государственного НИИ и практически все направления исследований. При этом был приобретен бесценный опыт работы в новых условиях. Вынужденное сильное сокращение численности сотрудников необходимо было компенсировать ростом «производительности научного труда». Один из путей – массовое использование современных информационных технологий во всех процессах жизнедеятельности института. Курировать этот вопрос было поручено именно Валентину Михайловичу. Серьезный подход к делу вылился в решение окончить специальные централизованные компьютерные курсы. Согласимся, что для человека в 55-летнем возрасте, далекого от вычислительной техники, это весьма неординарный шаг. Зато сегодня компьютерная сеть СНИИГГиМС – одна из самых развитых и в Новосибирске, и среди геологических организаций отрасли. А Евтушенко до конца лично руководил отделом информатики. Все это делалось и делается в рамках большой программы по модернизации не только компьютерной, но и вообще технической базы института при активном участии

«непременного ученого секретаря» (именно так называлась должность академика С. Ф. Ольденбурга в Императорской Российской академии наук).

Часто ли вы встречали человека, чей служебный рост после семидесяти лет продолжался? С Валентином Михайловичем произошло именно так. В новом веке число его «министерских портфелей» увеличилось. В 2006 г. он стал заместителем генерального директора СНИИГГиМС по экономике и финансам и оставался им до конца. При этом он являлся не просто ветераном, «аксакалом» и хранителем традиций (таких в институте достаточно было и есть кроме него). Он был и в последнее десятилетие своей жизни реальным, действующим эффективным менеджером. Без всяких кавычек. Не один из генеральных директоров института этого периода полностью полагался на него во многих вопросах повседневной жизни института.

Статус «большого начальника» не изменил отношения к Валентину Михайловичу в коллективе как к человеку. К нему шли не только по служебным, но и по личным делам. В этом качестве он являл собой воплощение спокойствия, доброжелательности и житейской мудрости. И был по-прежнему генератором общественных инициатив. Например, к 55-летнему юбилею института в 2012 г. он выдвинул идею учредить памятный знак СНИИГГиМСа в двух модификациях: заслуженного и почетного работника института для ветеранов (статус зависит

от того, работает еще человек в штате или уже на заслуженном отдыхе). В наше время, когда материальные поощрения для многих предпочтительнее моральных, особенно в глазах молодежи, такие инициативы заставляют вспомнить о традициях недавних не столь меркантильных времен. Сам Валентин Михайлович, разумеется, был в числе первых обладателей знака. Но у него есть награды и более высокого, отраслевого и правительственного уровня, в том числе медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Последние три года Валентину Михайловичу серьезно болел, перенес несколько тяжелых операций. Но при первой же возможности он решил вернуться к своим обязанностям в институте. Дважды в неделю он появлялся в своем кабинете, и поток посетителей через его приемную практически не прекращался. Кроме текущих забот, он держал в руках все нити подготовки к юбилею. Работал буквально до последнего дня. Еще третьего августа он был на рабочем месте в хорошем настроении, разговаривал с людьми.

На следующий день его не стало.

Не стало хорошего и нужного многим человека. Заменить его в полной мере практически невозможно. Остается надеяться, что новые научные менеджеры с пользой воспримут весь опыт общения с Валентином Михайловичем. Уверен – все, кто его знал, сохранят о нем самую светлую, самую добрую память.

*Ответственный редактор журнала
«Геология и МСР Сибири»
В. Ф. Свиньин*